

С. А. Ключев

ЦЕРКОВЬ МАРЬЯМ ДЕБРЕ ЦИОН В ИСТОРИИ СКАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА ЭФИОПИИ*

Скальная церковь Марьям Дебре Цион в районе Геральта региона Тыграй — это просторный светлый храм с высокими сводами, сохранивший красочные росписи двух периодов (последней трети XIV и середины XV в.). Памятник примечателен по ряду признаков. Храм отделен от скального массива с юга, запада и востока широким туннелем обходной галереи. Северный фасад, декорированный имитацией аксумской кладки, является частью скального склона. Этот трехалтарный храм принадлежит к позднесредневековому «открытому типу», где зона макдаса (алтарная часть) не отделена от кеддеста (наоса) стеной. В этой церкви, помимо богатых росписей, выполнен выразительный резной декор — нетипично многочисленные арочные ниши, размещенные в три ряда одна над другой как в зоне макдаса, так и на северной и южной стенах. Подобный декор известен лишь в двух эфиопских храмах. В статье рассматриваются вопросы генезиса плана храма Марьям Дебре Цион, проблема происхождения нетипичного декора интерьера памятника. Другой целью работы является попытка проследить влияние форм этого, во многом «новаторского» для скального зодчества Тыграй храма на ряд других скальных церквей региона.

Ключевые слова: скальное зодчество, церковная архитектура, базилика, Эфиопия, Тыграй, Марьям Дебре Цион.

S. A. Klyuev

THE CHURCH OF MARYAM DEBRA-TSION IN THE HISTORY OF ETHIOPIAN ROCK-HEWN ARCHITECTURE

The rock-hewn church of Maryam Debra TSION is located in the Garalta rocks in the Tigray region (Ethiopia). It is a well-lit church, with high arches, where there are preserved colorful paintings in two cycles (the last third of the XIVth and middle of the XVth centuries). The monument is remarkable for a number of features. The church is separated from the main-rock by a tunnel of ambulatory from the south, west and east sides. The northern facade, decorated with imitation Aksumite masonry, is part of the scarp of the rock. This three-altar church belongs to the late medieval "open type", where the maqdas (sanctuary) is not separated from the qeddest by a wall. In addition to the rich murals, this church has an expressive carved decoration — numerous arched niches atypically placed in three rows, both in the Maqdas and on the north and south walls. This type of decoration is known only in two Ethiopian churches. The article deals with the genesis of the plan of the church of Maryam Debra TSION and the problem of the origin of the atypical decoration of the interior of this monument. Another goal of the work is to detect the influence of the forms of this, in many aspects "innovative" church, on a number of other rock-hewn churches of the Tigray region.

Key words: rock-hewn, church architecture, basilica, Ethiopia, Tigray, Maryam Dabra TSION.

Скальная церковь Марьям Дебре Цион (Богородицы горы Сионской) да-

тируется на основании агиографических сведений и стилистическо-иконографического анализа росписей между 1380–1413 гг. (Lepage, Mercier 2005: 146; Balicka-Witakowska 2005b: 42–43).

* Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.15 «Храмовая архитектура

на периферии византийского мира. Вариативность развития».

Она расположена на вершине одной из скал в районе Геральта в области Тыграй, на севере Эфиопии. Время строительства храма относится к периоду так называемого монашеского ренессанса (начавшегося с середины XIII в.) (*Lepage, Mercier* 2005: 108–110). Этот период ознаменован появлением множества новых монастырей в Тыграе. Создание базилики Марьям Дебре Цион связано с деятельностью Абуны Абрехама (Авраама), христианского подвижника, жившего около 1350–1425 гг. (*Tewaldemedhin* 1969: 88; *Lepage, Mercier* 2005: 146). Согласно тексту жития, он основал здесь общину и вместе со своими последователями высек из скалы храм, а также заповедовал своим ученикам создавать как можно больше новых церквей (*Lepage, Mercier* 2005: 159). Абуне Абрехаму и его последователям приписывают авторство как минимум пяти храмов в восточной части Тыграя.

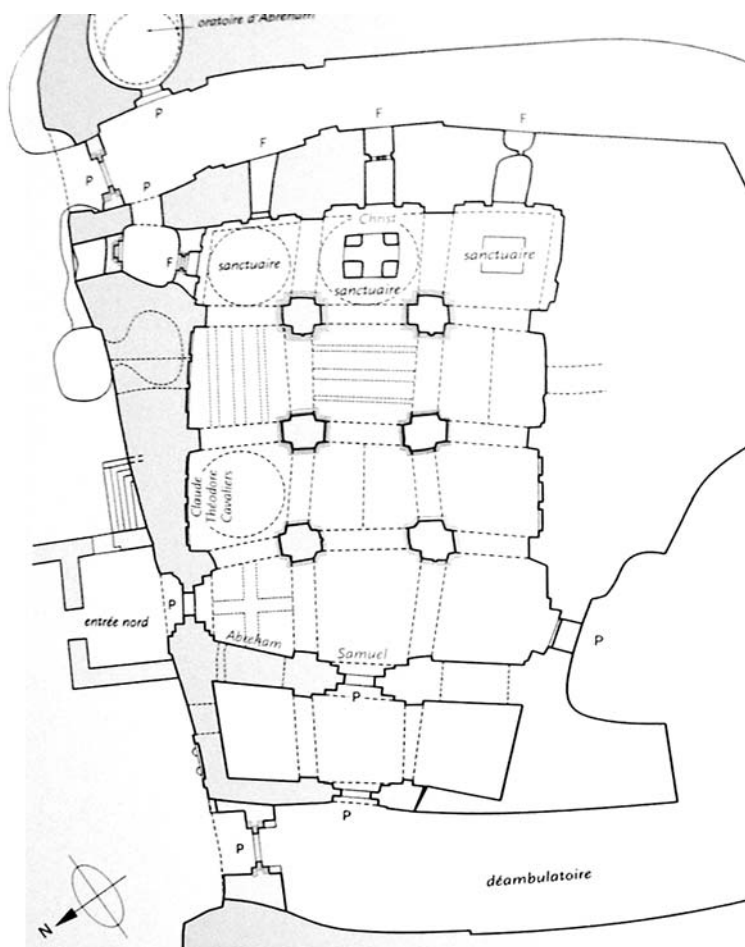
Этот важный памятник, несомненно, рассматривался рядом исследователей, выдвигались различные версии о происхождении некоторых его особенностей, в том числе приведенные и в данной статье. Тем не менее не была представлена полная картина, которая отражала бы место памятника в истории тыграйской и эфиопской архитектуры в целом, его влияние на локальную традицию и вопросы происхождения некоторых ярких черт памятника. В отечественной науке тема скальной архитектуры региона Тыграй в Эфиопии другими авторами не поднималась. В статье предложен новый взгляд на происхождение декора, место рассматриваемого памятника в истории скальной архитектуры Эфиопии, его влияние на другие памятники.

Марьям Дебре Цион — это хорошо освещенный благодаря окнам северной стены просторный трехнефный храм, с тремя парами высоких креща-

тых столбов, соединенных между собой и с пилястрами стен имитацией арочных перекрытий. Высота сводов около 7,3 м (*Balicka-Witakowska* 2005b: 42). В наосе они практически равной высоты. Здесь нет традиционного для аксумских и постаксумских базилик (до конца XIV в.) повышения свода центрального нефа по отношению к боковым (*Phillipson* 2009: 26). Решение, представленное здесь, вероятно, было для Тыграя на тот момент новаторским. Однако впоследствии оно получило широкое распространение. Другими примечательными чертами этого храма являются: расположение относительно массива скалы, наличие обходной галереи в виде прорубленного вокруг храма туннеля, «открытый тип» алтарной части, т.е. отсутствие преград между зонами наоса (кеддеста) и алтарной части (макдаса), отсутствие вимы, декор стен в виде рельефной аркатуры, расположенных в два-три яруса арочных ниш (*Lepage, Mercier* 2005: 146–159). Рассмотрим эти признаки подробнее.

I. План

Храм ориентирован относительно скалы, в которой высечен, нетрадиционным образом. Главным фасадом служит северная стена. С запада, востока и юга храм отделен от скалы широким туннелем галереи, вырезанным в глубине скального массива (*Plant* 1985: 47) (ил. 1). К востоку от церкви высечена циркулярная в плане келья-часовня Абуны Абрехама. Она отделена от основного объема обходной галереей таким образом, что храм и расположенная восточнее келья святого формируют небольшой комплекс. До недавнего времени туннель к западу и востоку от северного фасада был открыт вовне. В настоящее время проходы в него заложены каменной

Илл. 1. План Марьям Дебре Цион (фрагмент) по К. Лепажу и Ж. Мерсье (Lepage, Mercier 2005: 154)

кладкой, с деревянными дверными проемами (ил. 2).

Вероятно, наиболее ранним скальным памятником, размещенным аналогичным образом в ландшафте, является Бет-Абба-Либанос (церковь Святого Ливания) из комплекса Лалибэлы в области Ласта, датируемый, по одной из версий, первой третью XIII в. (Lepage, Mercier 2012: 60–62). Он соединен с массивом скалы лишь в верхней части. В отличие от Марьям Дебре Цион, все его фасады, включая обращенные вглубь ска-

лы, детально проработаны, и южный — идентичен в своем решении северному (Phillipson 2009: 143–144).

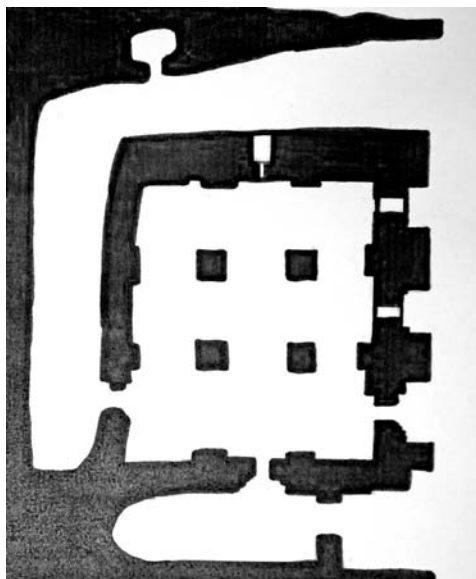
Другой, несколько более поздний памятник области Ласта — Гийоргис Зоз Амба (XIII в.) во многом копирует и декор, и расположение церкви Бет-Абба-Либанос (Gervers, Balicka-Witakowska, Fritsch 2014: 198–200). Декор его экстерьера, за исключением отдельных деталей, следует традициям Лалибэлы: членение фасада на вертикальные объемы, профилированные карнизы, высеченные

Ил. 2. Фасад храма Марьям Дебре Цион с открытыми проходами обходной галереи (реконструкция автора)

аксумские рамы дверей и окон¹, решетки окон с геометрическими мотивами, решение сводов.

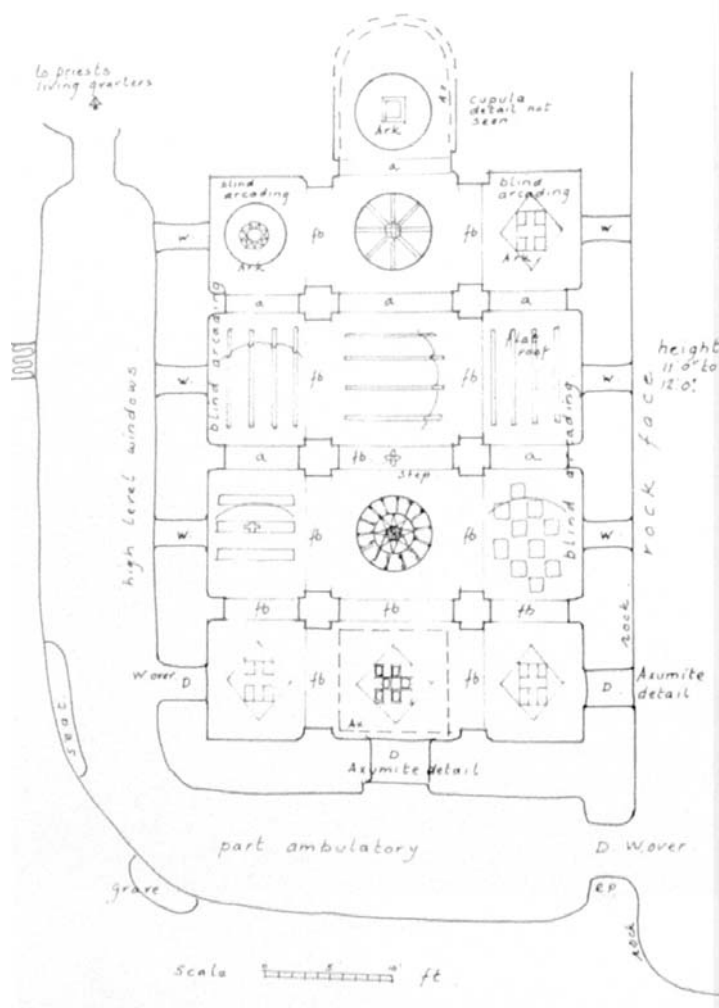
Еще один храм Ласты с аналогичным расположением в ландшафте — Билбала Гийоргис (вторая половина XIII — начало XIV в.) (Buxton 1947: 30; Sauter 1963: 260). Эта церковь продолжает следовать декору Лалибэлы, но, в отличие от Зоз Амба, здесь он имеет более грубое исполнение. Южный фасад, являющийся основным, отделен от скалы с запада и востока проходами. Однако обходная галерея не полностью опоясывает церковное пространство, а прерывается в северо-западной части (Buxton 1947: 25) (ил. 3). Таким образом, прорубленный в глубь скалы к западу от храма проход обособлен от обходной галереи и служит нартексом. Тем не менее образ

Ил. 3. План храма Билбала Гийоргис по Д. Р. Бакстону (Buxton 1947: 25, fig.16a)

¹ Аксумская рама — характерное решение оконного или дверного проема, образованное его традиционной конструкцией. Ее особенность — выступающие по углам проема кубические элементы, представляющие собой концы ригелей.

обходной галереи в данном памятнике сохраняется. Билбала Гийоргис примечателен также арочным фризом, декорирующим фасад (его формы мы рассмотрим подробно далее).

Ил. 4. План храма Йесус Гибджет по Р. Плант (Plant 1985: 82)

Возможно, отмеченная особенность расположения храма относительно скалы могла появиться в Ласте как результат трансформации образа наземного храма, размещенного внутри пещеры. В период XII–XV вв. в области Ласта ряд церковных зданий был возведен внутри естественных укрытий (начиная с храма Йемреханна Крестос (XII в.) и заканчи-

вая За-Йаммаду Марьям (XV в.)) (Gervers 2014: 25–64).

Французские исследователи Лепаж и Мерсье справедливо отмечают, что наиболее близким к церкви Марьям Дебре Цион по целому ряду признаков (арочные ниши, размещение элементов декора сводов, расположение в ландшафте и наличие обходной галереи)

является скальный храм Йесус Гибджет, расположенный в Тыграе, несколько южнее (Plant 1985: 82–83) (ил. 4). Исследователи предполагают, что его создание, также приписываемое Абуне Абрехаму, незначительно предшествует по времени вырубке из скалы церкви Дебре Цион (Lepage, Mercier 2005: 153).

Лепаж и Мерсье предложили концепцию развития плана с обходной галереей от Бет-Абба-Либанос Лалибэлы через Зоз Амба, Йесус Гибджет к Марьям Дебре Цион (*ibid.*: 146). Автор предлагает дополнить эту схему включением еще одной церкви области Ластва — Билбала Гийоргис.

II. Макдас «открытого типа»

Храм Марьям Дебре Цион относится к «базиликам открытого типа»: алтарная часть здесь не отделена стеной или простенками от наоса, а фактически образует с ним единое пространство (Phillipson 2009: 105). В настоящее время ее отделяют занавесы. Возможно, использование подобных занавесов здесь планировалось изначально. В этой церкви нет и характерного повышения уровня пола перед алтарной частью — вимы, традиционной для базилик Тыграя и Эфиопии предшествующего периода (Balicka-Witakowska 2005b: 43). Самые ранние известные нам базилики Эфиопии, датируемые IV–VI вв., имеют характерные черты, сохранявшие свою значимость вплоть до середины XIII в. (Phillipson 2009: 26–27). Это трехчастная структура плана и трехчастная структура макдаса, к центральному помещению которого примыкали два прямоугольных в плане помещения пастофориев (Di Salvo 2017: 12–29). В ранних храмах имелись дверные проемы, соединяющие пастофории с соответствующими боковыми нефами и с центральной частью макдаса.

В восточной части наоса, перед триумфальной аркой были выполнены незначительное повышение уровня пола — вима и соответствующая ей невысокая алтарная преграда, декорированная орнаментальной резьбой, с проходом в центральной части, оформленным арочкой на двух колонках (Lepage 2006: 12–21). Вероятно, начиная с середины XIII в. в храмах Эфиопии происходят изменения в алтарной части, касающиеся в первую очередь пастофориев (Fritsch, Gervers 2007: 14). Происходит отказ от пастофориев либо от одного из них. В этих помещениях начинают размещать дополнительные мэнабара-таботы (т.е. престолы). Среди скальных церквей Лалибэлы большинство имеет традиционную структуру (датируются до середины XIII в.) (Lepage, Mercier 2012: 47–52, 57–62). Однако храмы Бет-Гийоргис и трехчастный храм-комплекс Дебре-Сина-Голгота-Селассие уже существенно отличаются своим строением зоны макдаса (предположительно датируются рубежом XIV–XV вв.) (Fritsch, Gervers 2007: 15–34).

Ряд скальных храмов Тыграя также демонстрирует отказ от пастофориев или размещение в них дополнительных мэнабара-таботов². Вероятно, одним из самых ранних храмов, подвергшихся таким изменениям в Тыграе, стала базилика Марьям Дебре Коркор, расположенная здесь же, в Геральте (Lepage, Mercier 2005: 112–125). В этом храме отсутствует южный пастофорий. Впервые храмы с «открытым» макдасом появляются, вероятно, в области Ластва. Среди наземных памятников такой план имеет базилика Дебре-Такла-Хайманот Бетле-хем в Гайенте (Di Salvo 2000: 61). В Тыграе, вероятно, самым первым храмом с «открытым» макдасом является именно

² Например: Укро Марьям Амба Сенейти, Гийоргис Май Кадо, Медхане Алем Ади Кешо (Plant 1985: 77, 135, 177).

Марьям Дебре Цион. Так, наиболее близкий к Марьям Дебре Цион и, вероятно, предшествующий ему по времени храм Йесус Гибджет имеет несколько иное решение алтарной части. Здесь макдас трехчастный³, центральная часть представляет собой апсиду с конхой. Она отделена от наоса триумфальной аркой, а дополнительные монолитные мэнбара-таботы расположены в «открытых» восточных концах северного и южного нефов наоса. Вима здесь не только занимает все пространство восточной части наоса, но и выступает на одну ячейку в центральный неф, что соответствует традиционному решению с размещением на границе вимы алтарной преграды⁴ (Phillipson 2009: 12–21).

В Дебре Цион алтарная часть не имеет апсиды и занимает полностью три ячейки восточной части наоса. Здесь нет и вимы. Центральный и южный нефы в восточных концах имеют по монолитному алтарю: в центре «высокий алтарь с киворием», в боковом нефу монолитный кубический алтарь (Fritsch, Gervers 2007: 47). На восточной стене за центральным алтарем с киворием изображен Христос во славе, а на восточной стене северного нефа — Богородица с младенцем Христом и двумя архангелами (Lepage, Mercier 2005: 148–149; Balicka-Witakowska 2005b: 43). Однако в северном нефу по какой-то причине мэнбара-табот отсутствует. Возможно, это связано с примыкающим с севера небольшим

³ В действительности из центральной части макдаса имеются проходы в дополнительные помещения по типу пастофориев с севера и юга (не отмеченные у Плант), однако автор предполагает, что они не являются оригинальными и были добавлены позднее.

⁴ Вероятно, в самом этом храме деревянной алтарной преграды не было изначально. Отказ от использования таких преград происходит в Тыграе двумя веками позже, чем в Ласте, лишь в XIV в. (Lepage, Mercier 2005: 127).

помещением, в настоящее время изолированным каменной кладкой как изнутри храма, так и снаружи. Его назначение неясно, но можно предположить погребальную функцию (Lepage, Mercier 2005: 154).

Т.к. вима в храме Дебре Цион отсутствует, вероятно, зональность внутреннего пространства создается другими методами, в частности, посредством декора.

III. Декор

Фасад храма оформлен имитацией аксумской кладки с «обезьяньими головами». В наземных прототипах они представляют собой выступающие из стены закругленные концы деревянных ригелей (Phillipson 2009: 105). Распространенное в Аксумский период (IV–IX вв.), это решение продолжало свое существование приблизительно до X в.⁵ (Gerster 1970: 53–54). Впоследствии оно стало утрачивать как декоративное, так и конструктивное значение. В скальных и дошедших до нас наземных церквях области Ласта «обезьяньи головы» полностью отсутствуют, в отличие от других аксумских элементов — традиционной кладки, оконных и дверных рам (Phillipson 2009: 76, 137–141). В оформлении фасада Марьям Дебре Цион нарушена конструктивная логика, что говорит об утрате ко времени создания церкви понимания оригинальной технологии. Вероятно, такой фасад должен был под-

⁵ Один из поздних примеров — в храме Микаэль Дебре Селам X–XII вв. Здесь при сохранении образа «обезьяньи головы» уже не являются конструктивным элементом, т.к. сама кладка здесь абсолютно декоративна. Штукатуренные ряды каменной кладки оригинальной конструкции здесь имитированы блоками известняка, со стесанными углами для того, чтобы вплотную «подогнать» их к окружностям «обезьяньих голов» (Di Salvo 2017: 48; Phillipson 2009: 69).

черкнуть преемственность по отношению к многовековой традиции церковного зодчества, подражая экстерьеру церквей раннего времени. Учитывая посвящение храма, можно предположить, что в решении фасада рассматриваемого памятника отразился образ особо значимого собора Марьям Цион (Богородицы горы Сионской) в Аксуме (*Di Salvo* 2017: 6–7). У нас нет достоверных сведений о том, как выглядел собор Марьям Цион в Аксуме к концу XIV в. Вероятно, здание собора, существовавшее на тот период времени⁶, было впоследствии разрушено во время нашествия Ахмада Граня в 1530-е гг. и отстроено заново лишь в середине XVII в. в новых формах (*Phillipson* 2009: 37–40). Т.к. в храме Йесус Гибджет, наиболее близком к Дебре Цион по ряду признаков, имитация аксумской кладки с «обезьяньими головами» отсутствует, можно предположить, что его посвящение имеет в данном контексте ключевое значение. Еще одно примечательное декоративное решение обнаруживается в интерьере, где на крещатых столбах вырезаны три пары рельефных церемониальных крестов. Одна пара крестов в медальонах на высоких древках фланкирует центральный арочный проем непосредственно перед зоной макдаса, таким образом акцентируя ее границы. Другие две пары размещены на западных столбах: два из них в медальонах на коротких древках с западной стороны столбов, у их основания; два других, равноконечных креста на древках, обращены в пространство центрального нефа (*Di Salvo* 2006: 116). Изображения крестов, вырезанные на столбах, известны и в других храмах. В частности, в церкви Бет-Марьям Лалибэлы на столбах в центральном

нефе храма вырезаны процветшие кресты, некоторые из которых совмещены с геометрическим орнаментом (*Gerster* 1970: pl. 66). В Тыграе наиболее близкое к представленному в Дебре Цион решение обнаруживается в храмах типа «тыграйский крест-в-квадрате»⁷. В каждой из трех церквей этого типа пара церемониальных крестов на пилястрах в интерьере фланкирует центральный дверной проем, соединяющий наос и нартекс (*Gerster* 1970: 179, 194; *Plant* 1985: 98). Почему в Дебре Цион создано несколько пар таких крестов? Вероятно, помимо церемониальной функции они являются здесь еще и разграничителями литургических зон во внутреннем пространстве храма. Так, восточная пара обозначает границы «открытого» макдаса, а две западные отделяют ту часть наоса, в которой находятся входы в храм: здесь с запада (через нартекс), севера и юга устроены три традиционных входа. Возможно, изображениям крестов также приписывали некую «защитную» функцию, по аналогии с распространенной в Эфиопии традицией размещения изображений святых всадников (в качестве защитников от злых сил) поблизости от входов и алтарной части (*Balicka-Witakowska* 2005c: 347–351). В некоторых из церквей, вероятно созданных под влиянием Марьям Дебре Цион, также вырезаны кресты на древках: в Медхане Алем в Ади Кешо пара крестов высечена на пилястрах в пролете триумфальной арки, а в храме Микаэль Барэка подобный крест вырезан у основания юго-западного столба (*Plant* 1985: 102).

Теперь обратимся к особенностям декора сводов храма Марьям Дебре Цион. Здесь, как отмечалось выше, мы наблюдаем

⁶ Т.е. возведенное на месте более древнего собора около X в. (*Phillipson* 2009: 37–40).

⁷ Следует отметить, что в одном из храмов этого типа — Укро Черкос кресты аналогичным образом вписаны в округлые медальоны (*Lepage, Mercier* 2005: 88–89).

Ил. 5. Фрагмент свода центрального нефа храма Марьям Дебре Цион. Тыграй. Фото автора, 2014 год

даем практически равную высоту сводов центрального и боковых нефов. Расположение элементов декора на первый взгляд кажется бессистемным, но следует отметить некоторые закономерности.

Свод северо-западной ячейки, у северного входа, декорирован равноконечным крестом, в полях между рукавами которого изображены четыре евангелиста (*Lepage, Mercier* 2005: 158). Этот сюжет типичен и встречается в фигуративных росписях или символических изображениях в ряде церквей Тыграй⁸. В храмах до середины XIII в. равноконечный крест в декоре сводов, как правило, представляет собой имитацию балочной конструкции, поддерживаемой консо-

⁸ Например, в Марьям Коркор; возможно, символика евангелистов выполнена в декоре свода макдаса в Укро Марьям Амба Сенейти (*Plant* 1985: 41; *Gerster* 1970: 128).

лями. Такой декор известен и в Лалибэле и в храмах типа «тыграйский крест-в-квадрате». Он располагается либо в средокрестии, либо в небольшом притворе (*Di Salvo* 2017: 82, 86–87).

Свод двух других западных ячеек подвергся обрушению, однако крошечные фрагменты сохранившихся росписей позволяют предположить, что здесь его плоскость покрывали орнаментальные росписи. В алтарной части выполнено три купола (южный не сохранился). Над центральной частью макдаса расположен неглубокий купол с акцентированием восьми ребер и округлого элемента по центру, в северной ячейке — неглубокий купол с четырьмя ребрами (*Lepage, Mercier* 2005: 151).

Отметим декор свода центрального нефа. Здесь с запада на восток, за ячейкой свода с орнаментальными роспися-

ми, размещены имитация седловидного⁹ перекрытия, нетипично занимающая всего одну ячейку, и ориентированный по оси север — юг полуциркульный свод с тремя выделенными ребрами (ил. 5). Основное декоративное решение сводов боковых нефов — расположенные симметрично неглубокие купола (южный не сохранился). В северном нефе по оси запад — восток высечен полуциркульный свод с тремя ребрами.

Отдельно следует отметить декор сводов нартекса. Здесь выполнены имитация перекрытия по системе вписанных квадратов, с размещенным в поле внутреннего квадрата равноконечным крестом, и имитация кессонов, ряды которых расположены с небольшим смещением относительно друг друга, что придает им динамический характер (Buxton 1971: 58–60, pl. XXVIII). Схожее решение известно в одной из ячеек свода нартекса церкви Медхане Алем в Ади Кешо (Plant 1985: 135). Декоративный сюжет «динамических» кессонов также встречается в других храмах в комбинации с имитацией перекрытия по системе вписанных квадратов. Кессоны помещены в центральное поле квадрата в базиликах Йесус Гибджет, Микаэль Барэка и Габриэль Цилалмео (*ibid*: 82–83, 102–103, 133).

При сравнении планов и особенностей декора сводов двух храмов, Марьям Дебре Цион и Йесус Гибджет, обнаруживается сходство в нехарактерных для других памятников Тыграй решениях. Прежде всего, оно заключается в уже упомянутом расположенном попе-

⁹ Термин «saddle-back» используется для описания типичного для эфиопского зодчества перекрытия центрального нефа, известного в наземных храмах Тыграя и Ласты вплоть до XV в.: Дебре-Дамо, Зарема Гийоргис, Йемреханна Крестос, Эмакине Медхане Алем и др. (Phillipson 2009: 56–85).

рек основной оси храма полуциркульным своде с имитацией трех ребер. Возможно, таким образом строители храма пытались придать этому пространству образность трансепта. Также вероятно, что это один из способов разграничения литургических зон в пространстве церкви, т.к. в Йесус Гибджет данный элемент свода соответствует выступающей к западу в пространство центрального нефа платформе вимы, отсутствующей в Дебре Цион. Отдельно следует отметить, что аксумский фриз, традиционно опоясывающий пространство центрального нефа, в Марьям Дебре Цион размещен на северной, южной и восточной стенах, в каждом сегменте по четыре окошка. Такое же решение известно в храме Микаэль Барэка (Plant 1985: 102–103).

Наиболее характерной чертой церкви Марьям Дебре Цион является выразительный арочный декор стен интерьера. Арочные ниши, размещенные по три-четыре штуки в два-три яруса, декорируют восточную, а также северную и южную стены храма, за исключением западной зоны, где устроены дверные проемы (ил. 6). Подобный декор неизвестен более нигде в Эфиопии, за исключением церкви Йесус в Гибджете. С чем связано столь необычное решение?

Арочные ниши с размещенными в них изображениями святых — характерный прием, встречающийся в ряде храмов Эфиопии¹⁰. Использование в сюжетах росписей архитектурных элементов было широко распространено в книжной миниатюре (Balicka-Witakowska 1997: pl. III–VI), а также известно в коптском искусстве, в частности, в росписях монастыря Святого Антония в Египте (Bolman 2002: 49, 52, 56). В отдельных скальных

¹⁰ Бет-Марьям и Бет-Голгота Лалибэлы, Марьям Коркор, Дебре Маар, Укро Черкос и некоторые другие (Phillipson 2009: 162–171; Plant 1985: 41, 44–45, 92).

Ил. 6. Арочные ниши. Северная стена храма Марьям Дебре Цион. Тиграй. Фото автора, 2014 год

церквях Эфиопии неглубокие арочные ниши обрамляют живописные фигуративные изображения: например, в Марьям Дебре Коркор (Gerster 1970: pl. 37) и Укро Черкос. Арочный фриз присутствует также в центральном нефе Гийоргис Дебре Маар (Balicka-Witakowska 2005a: 30). В редких случаях в полях ниш выполнены рельефные изображения, как в Канканет Микаэль (Phillipson 2009: 110–112) и в Бет-Голгота Лалибэлы (Gerster 1970: pl. 80). В большинстве других скальных храмов с арочными нишами росписи не сохранились¹¹. Аркатурный пояс декорирует фасады Бет-

¹¹ Например, Медхане Алем в Ади Кешо, Габриэль Укиен, Абба Йоханни (Plant 1985: 135, 153–156).

Медхане Алем и Бете-Мескель Лалибэлы (Phillipson 2009: 156–157; Gerster 1970: pl. 59). Однако арки, аналогичные аркам Дебре Цион, с характерным профилированным архивольтом, встречаются только в двух памятниках — в интерьере Йесус Гибджет и в виде фриза на фасаде Билбала Гийоргис в области Ластва (Buxton 1947: pl. IX-c).

В более поздних храмах такое решение интерьера неизвестно. Возможно, причина создания столь необычного декора кроется в особой роли и символике храмов Йесус Гибджет и Марьям Дебре Цион. Образ горы Сион имеет в эфиопской церковной мифологии важнейшее значение. Идея Сиона многоплановая: это и связь с топографией Святой Земли в контексте обоснования права на власть династии Соломонидов, согласно трактату «Кебра Нэгаст», — потомков царя Соломона и царицы Савской (Kaplan 2014: 190), и эсхатологический образ горы Сион как места Страшного суда после Второго Пришествия Христа (Lepage, Mercier 2005: 147). Также гора Сион связана с образом Богородицы (Kaplan 2014: 190). Вероятно, декор храма, прежде всего его росписи, может являться визуализацией этих идей. Следует учитывать значительное внимание к самому Абуне Абрехаму и созданному им храму со стороны царей, в частности Давида II (1379–1413) и Зара Якоба (1434–1468) (Lepage, Mercier 2005: 153–159).

В данном контексте интересно обратиться к храму Бет-Голгота в Лалибэле, в символической образности которого ряд исследователей предполагает наличие в том или ином виде связи с храмом Гроба Господня (Gerster 1970: 99–102). А часовня Селассие (т.е. Святой Троицы), входящая в состав комплекса Дебре-Сина-Голгота, несет в себе символику видения Пророка Иезекиля и Иоанна Богослова (описанного в Апокалипси-

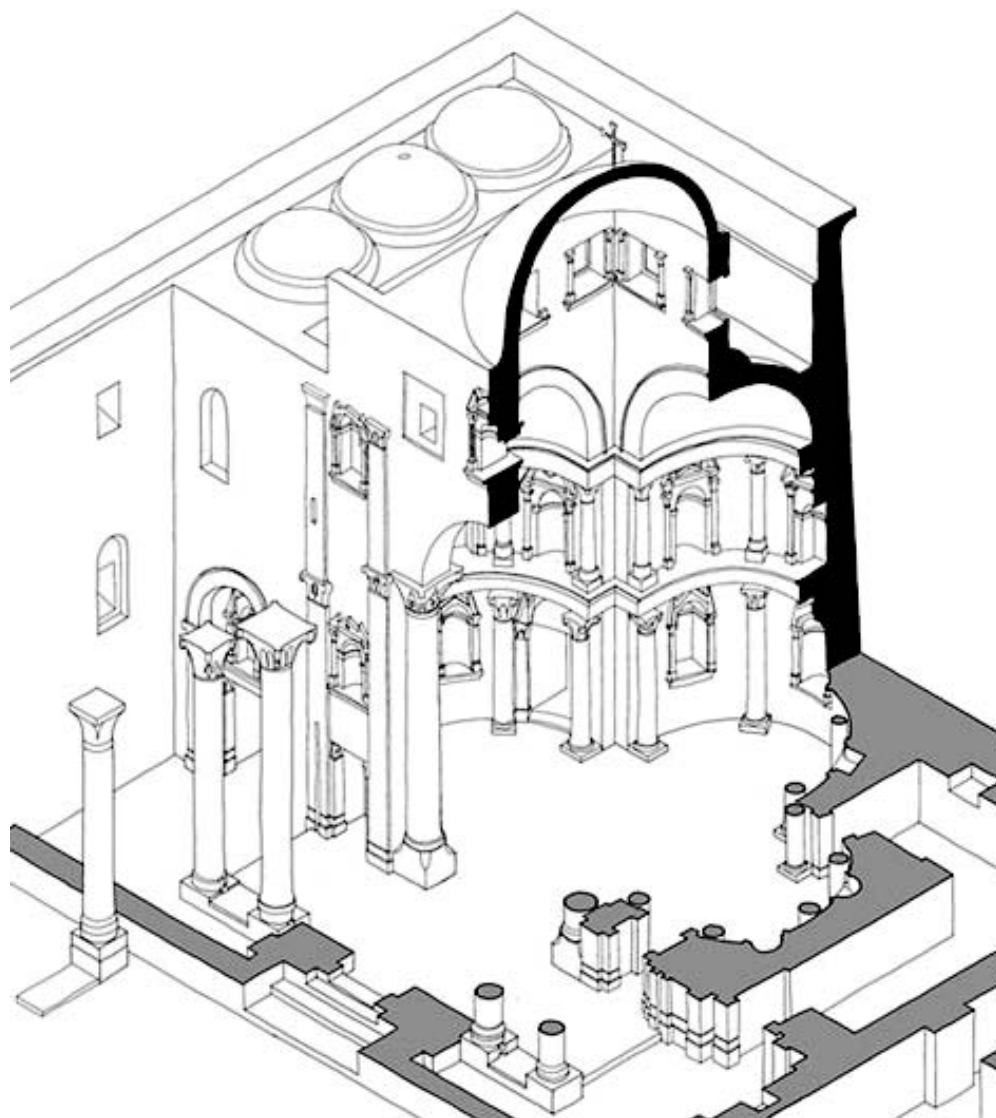
Ил. 7. Богородица с младенцем Христом, Двенадцать Апостолов, святые Павел, Феодор и Георгий. Икона, XV век (по Chojnacki 2000: cat. 106)

се) (Lepage, Mercier 2012: 189–199). Это также косвенно может свидетельствовать о популярности в тот период эсхатологических идей, возможно связанных с усиливающимся противостоянием с близлежащими мусульманскими султанами (Чернецов 2004: 86–98).

Фигуративные росписи в Иесус Гибджет не сохранились, поэтому мы не можем утверждать их сюжетную близость росписям в Дебре Цион. Остается вопрос, был ли этот храм, созданный, согласно легендарным сведениям, тем же Абуной Абрехамом, символически связан с Дебре Цион и является ли его посвящение оригинальным (Lepage, Mercier 2005: 153).

Однако символика росписей в Марьям Дебре Цион не вполне объясняет само декоративное решение — расположение рядов арочных ниш в несколько

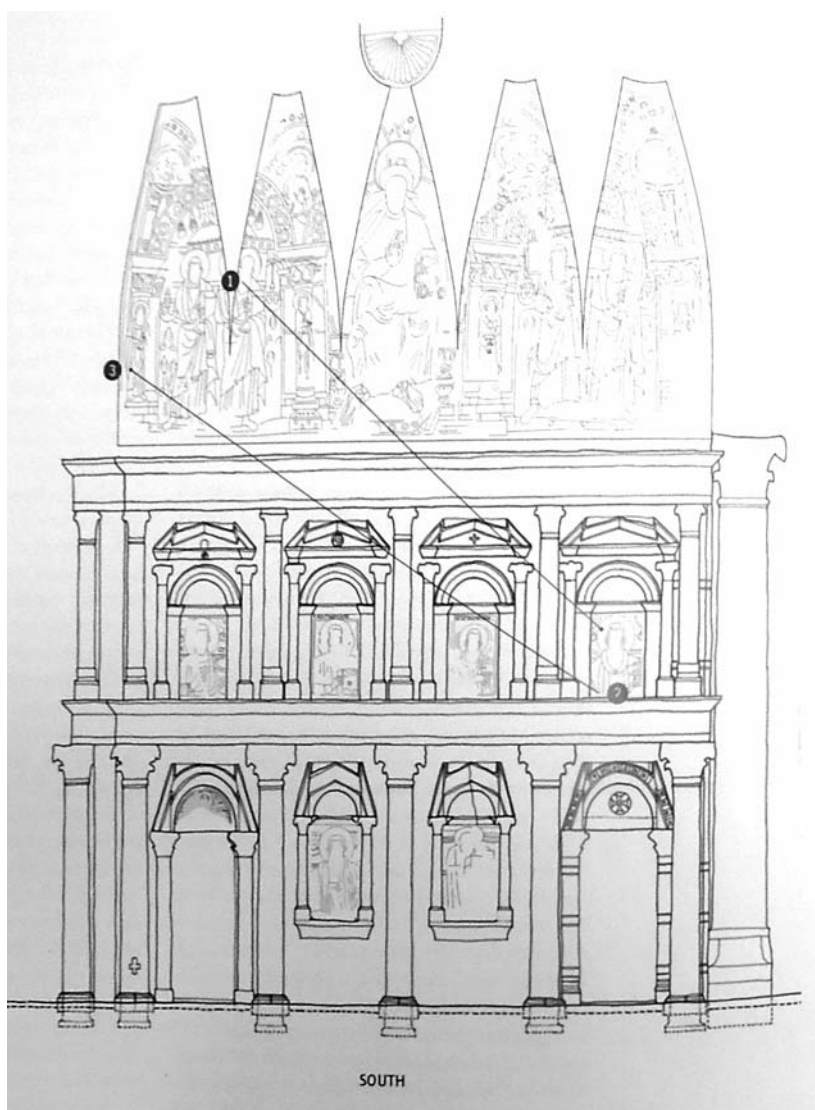
ярусов. Его происхождение может быть связано с особой иконографией. На ряде икон XV–XVII вв. Богородица с Младенцем Христом и двумя архангелами изображена с обращенными к ней святыми (в частности, апостолами), размещенными, учитывая их большое число, в трех регистрах (Chojnacki 2000: cat. 101, 106, 113, 120, 146) (ил. 7). В архитектуре отдаленное сходство имеет решение алтарной части триконхов так называемых Белого и Красного монастырей Египта — монастырей Святого Шенуды и Святого Псоя (Bolman 2016: 165–173). Здесь в каждой из апсид триконха созданы экседры, размещенные в два яруса, по четыре-пять ниш в каждом (ил. 8, 9). Такое решение, очевидно, уходит корнями в античную традицию (Ibid: 47). Существенна разница во времени между созданием грандиозных египетских христианских храмов

Ил. 8. Триконх Красного монастыря, Сохаг, Египет. Аксонометрия (фрагмент) (по Volman 2016: XXVIII, fig. 17)

в V в. и скального храма в горах Геральты в Эфиопии на рубеже XIV–XV вв. Однако несомненно значение египетских памятников для христианской культуры всего обширного региона и непосредственная связь Коптского Египта со средневековой Абиссинией (митрополит Эфиопии

назначался в Египте, откуда и отправлялся в свою далекую митрополию (*Lepage, Mercier* 2012: 36–38; *Phillipson* 2009: 31)). В качестве исторической параллели можно привести историю создания собора Дебре Метмак, описанную в эфиопских текстах. Когда до эфиопского царя

Ил. 9. Триконх Красного монастыря, Сохаг, Египет.
 Схема южной апсиды (по Volman 2016: 170, fig. 12.5)

Зара Якоба дошла новость о том, что султаном Египта был разрушен коптский монастырь Иоанна Крестителя, он приказал «возродить» обитель в своих землях (Чернецов 2004: 121).

Нам известно, что на период первой половины XV в. Красный и Белый мона-

стыри Египта подверглись серьезному разрушению, а на руинах Белого монастыря жили эфиопы (Coquin, Martin 1991: 764–765). Утверждать прямую связь решений алтарной части в указанных памятниках Египта и Дебре Цион представляется затруднительным, однако

в эфиопском храме можно обнаружить и некоторые другие элементы декора, в какой-то степени близкие декору коптских храмов. Например, описанный выше тип полуциркульного свода с ребрами жесткости, декорированными орнаментами, находит сходство с решением свода хуруса в храме Святого Антония одноименного монастыря (*Bolman* 2002: 27).

Отдельно следует отметить роль церкви Марьям Дебре Цион в развитии скального церковного зодчества Тыграй. Влияние плана и декора этого храма прослеживается в Тыграе в следующих памятниках конца XIV — первой половины XV в.:

— Габриэль Укиен имеет аналогичный план: обходная галерея, «открытый тип» макдаса, отсутствие повышения уровня пола, расположение трех монолитных алтарей по одной линии, обозначение границы зоны макдаса арочным фризом, расположенным в простенке (*Buxton, Plant* 1970: 236–237; *Balicka-Witakowska* 2010: 1135–1136);

— Микаэль Барэка — базилика «открытого типа», с несколько укороченным планом (в наосе всего две пары столбов) — имеет схожий с Дебре Цион тип декора сводов, в частности, неглубокие купола с «ребрами» в макдасе; на одном из крещатых столбов вырезан церемониальный крест на древке, на стенах храма размещен аксумский фриз (*Buxton, Plant* 1970: 221);

— Марьям Хибиито — базилика «открытого типа», с арочным фризом в простенке центрального нефа, редуцированной обходной галереей, совмещенной с нартексом (*Plant* 1985: 162–163);

— в Медхане Алем в Ади Кешо имеет близкое к представленному в Марьям Хибиито решение нартекса. Храм имеет сходство с Дебре Цион как в решении сводов (в частности, «динамические кес-

соны» в нартексе), так и благодаря арочным нишам на нескольких стенах и церемониальным крестам, вырезанным в пролете триумфальной арки (*Buxton* 1971: 38–41, pl. XX–XXI);

— расположенный неподалеку храм Гийоргис Дебре Маар, как уже отмечалось ранее, примечателен своим арочным фризом центрального нефа, в нишах которого изображены святые (*Plant* 1985: 44–45; *Balicka-Witakowska* 2005a: 29–31).

В заключение можно сделать следующие выводы

Храм Марьям Дебре Цион, имеющий неординарные архитектурные черты, занимает важное место в истории скальной архитектуры как Эфиопии в целом, так и региона Тыграй в частности. Особенности плана, расположения в ландшафте, «открытый тип» макдаса, ставшие во многом новаторскими для Тыграя, вероятно, восходят к прототипам из области Ласта, где находился в ту эпоху политический центр страны. Наиболее близким, прежде всего по использованию в интерьере храма рядов арочных ниш, является храм Йесус Гибджет. Декор этих двух церквей уникален для Эфиопии. Храм Марьям Дебре Цион, учитывая специфику иконографической программы его росписей, глубоко символичен и, вероятно, связан с эсхатологической концепцией и образом горы Сион. Нетипичный арочный декор мог появиться как в результате развития местной иконографической живописной традиции, так и гипотетически мог быть связан с образами двух важнейших храмов коптского Египта — триконхов Белого и Красного монастырей. Следует отметить значительное влияние архитектурных форм церкви Марьям Дебре Цион на дальнейшее развитие скального зодчества Тыграй. Оно прослежива-

ется в распространении плана базилик с «открытым» мақдасом, а также, вероятно, в появлении арочных фризмов в интерьере ряда церквей, таких как Гийоргис Дебре Маар, Габриэль Укиен, Марьям Хибиито.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Чернецов 2004 — Чернецов С. Б. Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры. СПб.: МАЭ РАН, 2004.
- Balicka-Witakowska 1997 — *Balicka-Witakowska E.* La Crusifixion sans Crucife dans l'art ethiopien (Bibliotheca nubica et aethiopica, vol. 4). Warsaw; Wiesbaden: ZAS PAN, 1997.
- Balicka-Witakowska 2005a — *Balicka-Witakowska E.* Dabra Ma'ar // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D-Ha / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. P. 29–31.
- Balicka-Witakowska 2005b — *Balicka-Witakowska E.* Churches of Dabra Seyon // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D-Ha / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. P. 42–43.
- Balicka-Witakowska 2005c — *Balicka-Witakowska E.* Equestrian saints // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D-Ha / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. P. 347–351.
- Balicka-Witakowska 2010 — *Balicka-Witakowska E.* Waqen Gabre'el // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O-X / ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 1135–1136.
- Bolman 2002 — *Bolman E. S.* Monastic Visions. Wall paintings in the Monastery of St. Antony at the Red Sea. New Haven; London: Yale University Press, 2002.
- Bolman 2016 — *Bolman E. S.* The Red Monastery Church. Beauty and asceticism in Upper Egypt. New Haven; London: Yale University Press, 2016.
- Buxton 1947 — *Buxton D. R.* The Christian antiquities of northern Ethiopia // *Archaeologia*. Vol. 92. 1947. P. 1–42.
- Buxton 1971 — *Buxton D. R.* The rock-hewn and other medieval churches of Tigre Province, Ethiopia // *Archaeologia*. Vol. 103. 1971. P. 33–100.
- Buxton, Plant 1970 — *Buxton D. R., Plant R.* Rock-hewn churches of the Tigre province [by R. P.] with additional churches [by D. R. B.] // *Ethiopia Observer*. Vol. 13. 1970. P. 157–268.
- Chojnacki 2000 — *Chojnacki S.* Ethiopian Icons. Catalogue of the Collection of the Institute of Ethiopian Studies, Addis Ababa University. Milano: Skira, 2000.
- Coquin, Martin 1991 — *Coquin R.-G., Martin M. S. J.* Dayr Anba Shinudah. History // *The Coptic encyclopedia*. Vol. 3. 1991. P. 761–766.
- Di Salvo 2000 — *Di Salvo M.* Churches of Ethiopia. The Monastery of Narga Sellase, with texts by Stanislaw Chojnacki, Osvaldo Raineri. Milano: Skira, 2000.
- Di Salvo 2006 — *Di Salvo M.* Crosses of Ethiopia. Milano: Skira, 2006.
- Di Salvo 2017 — *Di Salvo M.* The Basilicas of Ethiopia. An architectural History. London; New York: I. B. Tauris, 2017.
- Fritsch, Gervers 2007 — *Fritsch E., Gervers M.* Pstophoria and Altars: Introduction in Ethiopian Liturgy and Church Architecture // *Aethiopica*. Vol. 10. 2007. P. 6–51.
- Gervers, Balicka-Witakowska, Fritsch 2014 — *Gervers M., Balicka-Witakowska E., Fritsch E.* Zoz Amba // *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 5: Y-Z / ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2014. P. 198–200.
- Gervers 2014 — *Gervers M.* Churches Built in the Caves of Lasta (Wallo Province, Ethiopia): A Chronology // *Aethiopica*. Vol. 17. 2014. P. 25–64.
- Gerster 1970 — *Gerster G.* Churches in Rock. London: Phaidon, 1970.
- Kaplan 2014 — *Kaplan S.* Zion // *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 5: Y-Z / ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2014. P. 189–191.
- Lepage 2006 — *Lepage C.* Entre Aksum et Lalibela : les églises du sud-est du Tigray (IXe-XIIe s.) en Éthiopie // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 150e année. Vol. 1. 2006. P. 9–39.
- Lepage, Mercier 2005 — *Lepage C., Mercier J.* Les églises historiques du Tigray / The ancient churches of Tigray. Paris: ADPF, 2005.
- Lepage, Mercier 2012 — *Lepage C., Mercier J.* Lalibela, Wonder of Ethiopia: The Monolithic Churches and their Treasures. London: Paul Holberton Publ., 2012.

- Phillipson 2009 — Phillipson D.W. Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries. New Haven [Conn.], London: Yale University Press, 2009.
- Plant 1985 — Plant R. Architecture of the Tigre, Ethiopia. Worchester: Ravens Educational and Development Services, 1985.
- Sauter 1963 — Sauter R. Ou en-est notre connaissance des églises rupestres d'Éthiopie // Annales d'Éthiopie. Vol. 5. 1963. P. 235–292.
- Teweldemedhin 1969 — Teweldemedhin Y. Introduction générale aux églises monolithes du Tigray // Proceedings of the Third International Conference of Ethiopian Studies, Addis Ababa. Vol. 1. 1969. P. 83–98.
- REFERENCES
- Tchernetsov S.B. *Efiopiia v pervye shestnadsat' vekov nashei ery (Ethiopia in the first sixteen centuries of our era)*. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004 (in Russian).
- Balicka-Witakowska E. *La Crucifixion sans Crucifie dans l'art éthiopien* (Bibliotheca nubica et aethiopica, vol. 4). Warsaw; Wiesbaden: ZAŚ PAN Publ., 1997.
- Balicka-Witakowska E. Churches of Dabra Seyon. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 2: D-Ha, ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2005, pp. 42–43.
- Balicka-Witakowska E. Dabra Ma'ar. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 2: D-Ha, ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2005, pp. 29–31.
- Balicka-Witakowska E. Equestrian saints. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 2: D-Ha, ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2005, pp. 347–351.
- Balicka-Witakowska E. Waqen Gabre'el. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol.4: O-X, ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2010, pp.1135–1136.
- Bolman E.S. *Monastic Visions. Wall paintings in the Monastery of St. Antony at the Red Sea*. New Haven; London: Yale University Press Publ., 2002.
- Bolman E.S. *The Red Monastery Church. Beauty and asceticism in Upper Egypt*. New Haven; London: Yale University Press Publ., 2016.
- Buxton D.R. The Christian antiquities of northern Ethiopia. *Archaeologia*, vol. 92, 1947, pp. 1–42.
- Buxton D.R. The rock-hewn and other medieval churches of Tigre Province, Ethiopia. *Archaeologia*, vol. 103, 1971, pp. 33–100.
- Buxton D.R., Plant R. Rock-hewn churches of the Tigre province [by R.P.] with additional churches [by D.R. B.]. *Ethiopia Observer*, vol. 13, 1970, pp. 157–268.
- Chojnacki S. *Ethiopian Icons. Catalogue of the Collection of the Institute of Ethiopian Studies, Addis Ababa University*. Milano: Skira Publ., 2000.
- Coquin R.-G., Martin M.S.J. Dayr Anba Shinudah. History. *The Coptic encyclopedia*, vol. 3, 1991, pp. 761–766.
- Di Salvo M. *Churches of Ethiopia. The Monastery of Narga Sellase, with texts by Stanislaw Chojnacki, Osvaldo Raineri*. Milano: Skira Publ., 2000.
- Di Salvo M. *Crosses of Ethiopia*. Milano: Skira Publ., 2006.
- Di Salvo M. *The Basilicas of Ethiopia. An architectural History*. London-New York: I.B. Tauris Publ., 2017.
- Fritsch E., Gervers M. Pastophoria and Altars: Introduction in Ethiopian Liturgy and Church Architecture. *Aethiopica*, vol. 10, 2007, pp. 6–51.
- Gervers M., Balicka-Witakowska E., Fritsch E. Zoz Amba. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 5: Y-Z, ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2014, pp. 198–200.
- Gervers M. Churches Built in the Caves of Lasta (Wallo Province, Ethiopia): A Chronology. *Aethiopica*, vol. 17, 2014, pp. 25–64.
- Gerster G. *Churches in Rock*. London: Phaidon Publ., 1970.
- Kaplan S. Zion. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 5: Y-Z, ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2014, pp.189–191.
- Lepage C. Entre Aksum et Lalibela : les églises du sud-est du Tigray (IXe-XIIe s.) en Éthiopie. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 150e année*, vol. 1, 2006, pp. 9–39.
- Lepage C., Mercier J. *Lalibela, Wonder of Ethiopia: The Monolithic Churches and their Treasures*. London: Paul Holberton Publ., 2012.

-
- Lepage C., Mercier J. *Les églises historiques du Tigray (The ancient churches of Tigray)*. Paris: ADPF Publ., 2005.
- Phillipson D.W. *Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries*. New Haven [Conn.], London: Yale University Press Publ., 2009.
- Plant R. *Architecture of the Tigre, Ethiopia*. Worchester: Ravens Educational and Development Services Publ., 1985.
- Sauter R. Ou en-est notre connaissance des églises rupestres d'Éthiopie. *Annales d'Éthiopie*, vol. 5, 1963, pp. 235–292.
- Teweldemedhin Y. Introduction générale aux églises monolithes du Tigray. *Proceedings of the Third International Conference of Ethiopian Studies, Addis Ababa*, vol. 1, 1969, pp. 83–98.